



ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

5 ДЕКАБРЯ.

№ 49

1910 ГОДА.

Изъ одной переписки ¹⁾.

VI.

Отвѣтомъ ²⁾ на одно изъ Вашихъ писемъ я очень и очень замедлилъ...

Но таково содержаніе Вашего письма: оно поставило меня въ полное недоумѣніе. Я не могъ, я не нашелся сразу, что и въ какой формѣ отвѣчать Вамъ.

Въ перепискѣ съ Вами, человѣкомъ религіозной настроенности въ духѣ Православія, человѣкомъ хотя и внѣшкольнаго, тѣмъ не менѣе солиднаго богословскаго образованія и начитанности, — въ перепискѣ съ такимъ человѣ-

¹⁾ Продолженіе. См. № 33 «В. Е. В.»

²⁾ По нѣкоторымъ соображеніямъ авторъ предлагаемой благосклонному вниманію читателей «В. Е. Вѣд.» статьи считаетъ необходимымъ предварить ее слѣдующими словами: *все, что послужило поводомъ къ написанію этой статьи, съ фотографическою точностью списано съ натуры.*

комъ я считалъ своимъ долгомъ при всякомъ удобномъ случаѣ отстаивать достоинство русскихъ православныхъ пастырей въ несеніи ими идеала христіанскаго пастырства. Поэтому и въ темныхъ, отрицательныхъ сторонахъ ихъ жизни, быта и служенія, на которыя Вы, для меня съ совершенно понятною скорбью, такъ часто и резонно указываете въ своихъ письмахъ, я старался находить и нѣчто хорошее, нѣчто такое, что хотя бы отчасти, хотя бы съ точки зрѣнія обычно—житейской, оправдывало это отрицательное, темное, чтобы это отрицательное, это темное „не било въ глаза“, не такъ смущало Васъ, не по имени только православнаго, но вполне искренно и глубоко интересующагося всѣмъ, что касается Православія, способнаго радоваться его радостями, болѣть его скорбями и печалами,— въ чемъ я уже имѣлъ удовольствіе не разъ убѣдиться, переписываясь съ Вами.

Въ настоящемъ же отвѣтѣ на Ваше письмо я чувствую необходимость измѣнить на этотъ разъ своему обыкновенію. И то отрицательное и темное, что Вы замѣтили въ нѣкоторыхъ пастыряхъ, и, замѣтивъ, такъ искренно всему замѣченному ищите оправданіе и извиненіе, — какъ-бы усиливаясь не бросить упрека намъ, православнымъ пастырямъ, и не осудить насъ, я, напротивъ, на этотъ разъ все это, замѣченное Вами, чувствую необходимость въ настоящемъ пасьмѣ подчеркнуть, сгустить краски, назвать вещи ихъ собственными именами.

Конечно, мнѣ,—да, думаю, и всякому на моемъ мѣстѣ,—отрадно видѣть и убѣдиться еще разъ, что есть же люди, которые способны понимать и насъ, видѣть и въ насъ человѣка вообще, со всѣми слабостями и немощами; а понявъ, готовы во многомъ извинить, простить насъ; выражаясь языкомъ церковно-библейскимъ,—покрыть любовью наши ошибки и паденія.

Да, это отрадно, отрадно тѣмъ болѣе, что дѣйствительность вообще, а въ послѣднее время особенно, всѣмъ этимъ дарить насъ очень и очень скупо.

И тѣмъ не менѣе, я чувствую себя не въ силахъ отвѣтить Вамъ въ духѣ и тонѣ Вашего письма...

А вѣдь такъ бы легко поддержать и укрѣпить Васъ въ Вашемъ теперешнемъ настроеніи и отношеніи къ возбужденному настоящей перепиской вопросу!

Но чувство правды и искренности, но всегдашнее мое благоговѣйное отношеніе къ идеѣ христіанскаго пастырства не даютъ мнѣ сдѣлать этого. И надѣюсь—на основаніи давнишней нашей переписки—Вы меня вполне поймете и не осудите: разными путями идемъ мы своими письмами, но идемъ къ одной и той же цѣли.

Вы настаиваете на мысли, тонко и логично ее развиваете,—что какъ бы и какими бы грязными руками ни была захватана идея христіанскаго пастырства, она отъ этого ни на одну іоту не умалится въ своемъ глубокомъ значеніи и достоинствѣ.

Я же, не отрицая этого, напротивъ всецѣло съ Вами соглашаясь, хочу добавить и еще: да, это вѣрно—идея-то христіанскаго пастырства въ своемъ достоинствѣ и значеніи не умалывается отъ нашихъ грѣховъ и паденій; но... (выражусь Вашимъ языкомъ) грязныя руки виноваты тѣмъ, что онѣ грязны. Онѣ должны быть, или, по крайней мѣрѣ, должны стремиться, домогаться того, чтобы быть, чистыми, не грязными.

„Понедѣльникъ первой седмицы Великаго Цоста,— пишете Вы: я по служебнымъ дѣламъ ѣду въ вагонъ по линіи Ю. Вост. желѣзныхъ дорогъ. Въ одномъ со мною вагонѣ въ числѣ другихъ пассажировъ, человекъ десять малороссовъ. Тутъ-же, въ противоположномъ отъ меня углу молодой батюшка. Молодой до смѣшного, если можно такъ вы-

разиться. Остриженъ почти „ежикомъ“. На усы, хотя и порядочные, но всего только намеки. Бороды не слѣда. Такой же молодости и матушка.

Малороссы, очевидно всѣ земляки между собою, очень заинтересовались этой молодою парою. И послѣ нѣкотораго колебанія и нерѣшительности, одинъ изъ нихъ, уже покрытый сѣдиною, спросилъ у батюшки, какъ его имя, куда ѣдетъ и т. п.?

Оказалось, что батюшка на масляной седмицѣ посвященъ во священника, и теперь съ матушкой ѣдетъ „на приходъ“.

„Первая недѣля—много говѣющихъ: служить надо. И владыка въ послѣднемъ своемъ назиданіи говорилъ мнѣ, что надо поспѣшить на приходъ“.

Подъѣзжаемъ къ узловой станціи — Т—ая. Поездъ остановился.

Батюшка и матушка встали здѣсь для „пересадки“. Вышло на время и нѣсколько малороссовъ.

Черезъ нѣсколько минутъ они возвратились въ крайне возбужденномъ настроеніи. Изъ ихъ разговоровъ съ товарищами я понялъ, что батюшка и матушка сѣли „на станціи“ пообѣдать,—и вдругъ эти, великопостно настроенные хохлики, увидѣли, что батюшка и матушка кушаютъ скромное. Это въ святыя-то дни первой недѣли!...

Нужно было видѣть ихъ лица, послушать ихъ рѣчи, чтобы понять, какъ глубоко огорченными и удивленными отъ неожиданности почувствовали себя эти простые православные русскіе люди! „Мы постимъ, мы и то, мы и это... А имъ, стало-быть, этого ничего не нужно. Видно конецъ свѣту“...

Я рѣшился вступиться. „Послушайте, вы напрасно волнуетесь. Прежде всего помните: не судите, да не сулите

будете? А вы судите, да ещё батюшку; а за одно и все духовенство православное.

Да при томъ смотрите, какой онъ молоденькій... Правда, кое-кто изъ васъ вспомнилъ и другіе случаи нарушенія постовъ и, при томъ, совсѣмъ не молодыми батюшками. А вспомнивъ, готовъ осудить и само Православіе, и для себя посты считать не обязательными...

Но позвольте мнѣ привести одинъ примѣръ. Ты, скажемъ, заболѣлъ... Ты боленъ серьезно. Пришелъ къ тебѣ докторъ. Осмотрѣлъ онъ тебя, послушалъ внимательно—и говоритъ: „дѣло плохо—легкія слабы, желудокъ никуда не годится. Смотри—берегись: водки ни капли, табаку никакъ,—иначе, дѣло твое совсѣмъ плохо.“

И вдругъ ты видишь, что этотъ докторъ, такъ убѣдительно предостерегавшій тебя отъ водки и табаку, сидитъ, ну, къ примѣру, на той же станціи,—пьетъ водочку и куритъ папиросы. Неужели же ты его осудишь? Неужели только потому, что онъ и пьетъ и куритъ, ты будешь считать и себя свободнымъ отъ воздержанія отъ всего этого, хорошо зная, какъ необходимо для тебя это воздержаніе?

Но вѣдь онъ сказалъ тебѣ, какъ поддержать тебѣ свое здоровье. Это его долгъ, его обязанность—предостеречь тебя.

Ну а о своемъ здоровьѣ онъ тебя вѣдь не спрашивалъ. И лѣкарствъ, тебѣ предназначенныхъ, принимать не обязанъ.

Такъ и батюшки: они указываютъ тебѣ дорогу къ небу и какъ по ней итти... Это ихъ долгъ. Ну; а по той ли дорогѣ и такъ ли идутъ они сами--этому не тебѣ ихъ учить“... и т. д.

Все, что угодно, только бы не это. И именно отъ Васъ я менѣе всего могъ ожидать такого отношенія и такого взгляда на проступки и грѣхи, замѣчаемые въ православныхъ священникахъ. А въ этомъ примѣрѣ съ докторомъ

я готовъ даже отказаться признать въ Васъ автора прежнихъ писемъ ко мнѣ...

Какъ? Вы готовы извинить нарушение постовъ со стороны православныхъ священниковъ? Вы считаете для нихъ возможнымъ относиться къ постамъ такъ же, какъ относится докторъ къ составляемымъ имъ рецептамъ, т. е. считать ихъ—посты—обязательными и нужными только для прихожанъ?

Но развѣ для нихъ не обязательны эти слова: „Вы соль земли. Если же соль *потеряетъ силу*, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою?... Вы свѣтъ міра... Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они *видѣли ваши добрыя дѣла* и прославляли Отца вашего небесного... ..Кто *сотворитъ* и научить, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ“? ¹⁾ Вспомните, развѣ не имъ, какъ служителямъ Христовымъ и проповѣдникамъ Евангелія, какъ руководителямъ и наставникамъ мірянъ на пути къ царству небесному,—развѣ не имъ по преимуществу сказаны Божественнымъ Учителемъ эти, глубокія по мысли, именно небесной, а не земной Мудрости, слова?...

По Вашему молодость—это что-то такое, что можетъ извинять человѣка, чуть-ли не освобождать его отъ честнаго, вполне добросовѣстнаго исполненія принятыхъ имъ, или (что одно и тоже) возложенныхъ на него съ его вѣдома и желанія тѣхъ или иныхъ обязанностей.

Но, простите,—это обстоятельство я понималъ до сихъ поръ совсѣмъ иначе.

Молодость—это значить: избытокъ здоровья и силъ, море энергіи и подвижности, свѣжести ума и тѣла и т. д.

И чѣмъ я ни моложе, тѣмъ больше я долженъ вложить всего этого въ сокровищницу того труда и служенія, которому рѣшилъ я отдать всю свою жизнь, или годы ея.

¹⁾ Ев. Мѡ. 5 гл. 13. 14. 16. 19 ст.

Какъ видите, не извиненіе, а, напротивъ, по моему, нѣкоторое большее обязательство возлагается молодостію на человѣка. Извинять ли, напр., солдату молодостію нарушеніе имъ воинскаго устава и дисциплины, когда эта самая молодость даетъ всему его существу такую гибкость, такую способность подчиняться всякимъ дисциплинамъ и уставамъ, какихъ уже нѣтъ у человѣка возраста зрѣлаго, а тѣмъ болѣе преклоннаго?

Или: простятъ ли машинисту, ведущему поѣздъ съ тысячами человѣческихъ жизней и по разсѣянности и утомленію не предупредившему крушенія, — простятъ ли ему это крушеніе только въ виду его, скажемъ къ примѣру, относительной молодости, когда, именно, молодость-то и даетъ ему такую крѣпость и твердость переносить бессонныя ночи и всѣ тяготы своего труда, — крѣпость и твердость, которая съ годами будутъ только ослабѣвать?

Такъ и священникъ: чѣмъ онъ ни моложе, тѣмъ больше долженъ отдать онъ дѣлу пастырства отъ богатства своего духа и тѣла. Придетъ пора немощей тѣлесныхъ, усталости духа: тамъ придется жить навыками, прибрѣтенными въ молодости. И благо тому, кто упорнымъ трудомъ и упражненіями всѣхъ своихъ силъ въ молодости вложилъ въ эти навыки много добраго, положительнаго.

А Вы: человѣкъ нарушаетъ посты—это онъ по молодости...

Стало-быть, по Вашему, къ старости онъ будетъ поспѣть?!... А откуда же возьмутся необходимыя въ этомъ направленіи навыки и силы?

Ужъ если въ молодости у человѣка не хватаетъ силъ въ борьбѣ съ чревоугодіемъ, какія могутъ быть основанія думать, что онѣ появятся въ старости?...

Это разсуждая вообще.

А по отношенію къ священнику я готовъ усилить свою

мысль о постѣ еще и такимъ вопросомъ: имѣеть ли священникъ (затрудняюсь выразиться),—ну, съ чисто формальной что-ли стороны, право не соблюдать постовъ, въ какомъ бы возрастѣ онъ ни принялъ священство, каковы бы ни были его убѣжденія относительно постовъ?

Лицо стало священникомъ... Я такъ понимаю: это значить—человѣкъ сознательно согласился подчиниться всему тому и исполнять все то, что возлагается на него принятыми таинствомъ и званіемъ священства.

Какъ же онъ не будетъ поститься, если это одна изъ священнѣйшихъ обязанностей принятаго имъ на себя высокаго званія. Вѣдь долженъ же онъ былъ знать объ этой обязанности до принятія священства.

И если бы въ извѣстное время предъ посвященіемъ во священника онъ заявилъ вслухъ, что соблюдать постовъ Православной Церкви не будетъ, то ни одинъ православный епископъ не рѣшился бы совершать хиротонію. И, слѣдовательно, наоборотъ: если человѣкъ удостоенъ хиротоніи, это значить онъ не только не заявилъ о своемъ намѣреніи не поститься, а напротивъ среди другихъ обѣтовъ далъ и этотъ: соблюдать посты. И, слѣдовательно, если не постится, то является (выражаясь деликатно) *не исполняющимъ нѣкоторые изъ данныхъ обѣтовъ.*

Позвольте и здѣсь отвлечь Ваше вниманіе въ сторону примѣровъ.

Можете ли Вы представить себѣ чиновника, не захотѣвшаго подчиняться правиламъ своего учрежденія, исполнять возложенныя на него обязанности? Такого не потерялъ на службѣ...

Потерпите ли Вы и сами такого человѣка, который, получая съ Васъ деньги за работу въ Вашемъ хозяйствѣ, упорно и систематично началъ бы отказываться отъ исполненія нѣкоторыхъ Вашихъ порученій и указаній?

Съ другой стороны, если Вы приняли на себя какія-нибудь обязательства, къ призыву указать — поступили тѣмъ же чиновникомъ, и принявъ эти обязательства, вдругъ почувствовали въ себѣ невозможность ихъ выполнить, чувство благородства и корректности не должны ли подсказать Вамъ поспѣшить сложеніемъ съ себя этихъ обязательствъ.

Конечно, служеніе священническое — служеніе высшаго порядка и его трудно бравнивать съ служеніемъ порядка обычнаго, земного. Здѣсь, въ этомъ послѣднемъ служеніи, не соблюденіе извѣстныхъ принятыхъ на себя обязательствъ со стороны человѣка влечетъ за собою сейчасъ же видимыя, такъ сказать, осязаемыя, послѣдствія.

Попробуй, напр., машинистъ не считаться съ законами техники и механики, съ извѣстными правилами и постановленіями относительно желѣзно-дорожнаго движенія и тяги и поступать вопреки и тѣхъ и другихъ; словомъ — откажись онъ дѣйствовать по долгу своей службы: тотчасъ-же получатся самые очевидные, самые неоспоримые результаты такого отношенія къ долгу своему и обязанностямъ — результаты въ видѣ горъ вагонныхъ обломковъ, массы крови и изуродованныхъ человѣческихъ труповъ.

Въ служеніи священническомъ этого нѣтъ. Здѣсь требуется умѣнье внимательно наблюдать окружающую жизнь. Нужна тонкая способность находить причинную связь между фактами и событіями, чтобы видѣть, какія можетъ имѣть послѣдствія нарушеніе священникомъ принятыхъ на себя обязательствъ, какъ въ данномъ случаѣ несоблюденіе постовъ.

Кромѣ того въ служеніи земномъ, если замѣтитъ человѣкъ въ себѣ отсутствіе силъ, знанія, опыта, душевной настроенности и склонности къ несенію возложенныхъ на него этимъ служеніемъ обязанностей, тотчасъ-же при желаніи можетъ отказаться отъ принятаго служенія.

Въ служеніи священническомъ нѣтъ и этого. Разъ его

принявъ, отказаться уже не такъ-то легко. Разумѣю не юридическія только препятствія.

Судите, сколько же нужно вдумчивости, осторожности, самоуглубленія и самоизученія прежде, чѣмъ рѣшиться на такое служеніе.

Но разъ человѣкъ рѣшился, разъ принялъ священство, этимъ самымъ онъ возложилъ на себя обязательство быть вовсе *не въ роли Вашего доктора*. Нѣтъ. Докторъ и его кліенты; батюшка и его пасомые—это не одно и тоже.

Правда, при наклонности ума вращаться въ законахъ тожества и противоположности, здѣсь можно находить параллелей много... И изъ всѣхъ ихъ самая неудачная будетъ приведенная Вами...

Иногда и находятъ сходство между врачевствомъ тѣлеснымъ и духовнымъ, между докторомъ и священникомъ. Но вѣдь это совсѣмъ въ иномъ смыслѣ и иныхъ отношеніяхъ...

Что смѣшно даже и подумать, чтобы докторъ употреблялъ всѣ, прописываемыя имъ, лѣкарства и выдерживалъ самъ всѣ, предлагаемыя своимъ кліентамъ, курсы леченія,— это такъ понятно.

Но не менѣе понятно и то, что христіанскій пастырь долженъ быть первымъ въ исполненіи всего того, что, выражусь Вашимъ языкомъ, онъ прописываетъ своимъ прихожанамъ т. е. проповѣдуетъ,—что возлагаетъ и чего требуетъ Православная Церковь не отъ мірянъ только, но и отъ пастырей *и отъ послѣднихъ особенно*.

Недавно мнѣ пришлось читать, что Министръ Внутр. Дѣлъ, будто, сообщалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, о чрезвычайномъ развитіи сектанства на югѣ Россіи. А мы съ Вами и по личному наблюденію знаемъ объ этомъ развитіи.

Какъ знать? среди многихъ другихъ условий, способствовавшихъ этому развитію, послѣднее ли мѣсто занимаютъ

замѣчаемая въ послѣдніе годы и въ средѣ нѣкоторой части духовенства склонность и готовность быть въ дѣлѣ служенія идеѣ христіанскаго пастырства *на положеніи Вашего доктора?*

Видите, какъ все это одно съ другимъ связано, взаимно обусловлено... И такое, по Вашему мнѣнію, маловажное обстоятельство, какъ нарушеніе постовъ нѣкоторыми православными священниками, а, несомнѣнно, содѣйствуетъ развитію сектанства, пораждаетъ такое весьма печальное и серьезное дѣло, какъ измѣна Православію со стороны—допустимъ, хотя и слабыхъ—членовъ онаго ¹⁾).

Вотъ что хотѣлось мнѣ сказать Вамъ въ отвѣтъ на Ваше письмо. Я не напоминаю Вамъ православнаго ученія о постѣ. Не дѣлаю ни малѣйшей попытки читать цѣлые трактаты изъ этого ученія.

Все это Вы знаете и сами прекрасно.

Мнѣ всего только хотѣлось подчеркнуть этимъ письмомъ мысль о необходимости для православнаго священника соблюдать посты.

На сколько мнѣ удалось это, судите сами.

Священникъ *Влад. Левашевъ.*

¹⁾ Въ подтвержденіе этой своей мысли я могу сослаться, между прочимъ, на статью Еп. Андрея въ «Сотрудникъ братства св. Гурія» (№ 47) по вопросу о томъ, почему отпадаютъ отъ православія православные?—и на слова «Церк. Вѣстника» по поводу этой статьи. Правда, здѣсь въ обоихъ случаяхъ говорится о христіанахъ вообще и о ихъ жизни. Но позволительно думать, что здѣсь же должно имѣть въ виду и представителей христіанъ, ихъ наставниковъ и руководителей. Въ «Церк. Вѣстн.», между прочимъ, говорится: «Если наша собственная жизнь направится по заповѣдямъ Божиимъ, если мы сами будемъ исполнять свои обязанности, возлагаемыя на насъ нашимъ званіемъ, то тогда, быть можетъ, прекратятся и отпаденія отъ Церкви» (№ 41). И, по мнѣнію Еп. Андрея, отпаденіе православныхъ отъ Православія происходитъ по двумъ причинамъ: «во-первыхъ, потому, что

Николо-Вонифатьевское общество трезвости и воздержанія отъ сквернословія въ селѣ Олень-Колодезѣ, Коротоякского уѣзда.

Изъ цѣляхъ удержанія прихожанъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и вообще для искорененія въ народѣ пьянства 6 декабря 1909 года при ввѣренной мнѣ церкви, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Анастасія, мною было открыто Николо-Вонифатьевское общество трезвости и воздержанія отъ сквернословія. Такое общество въ селѣ Олень-Колодезѣ было необходимо, потому что потребление и злоупотребленіе алкоголемъ въ послѣдніе годы достигло крайнихъ предѣловъ. Пьютъ не только мужчины и женщины, но старики и старухи, юноши и дѣвицы, подростки, нерѣдко даже и дѣти. Едва ли ошибусь, когда скажу, что ни одна купля и продажа чего-либо изъ домашняго обихода, ни одинъ дѣлежь лѣса, ни одинъ сельскій сходъ, ни одно выдающееся событіе въ семейной жизни, какъ то: отъѣздъ въ чужія страны на заработки, или пріѣздъ кого-либо изъ семьи изъ города съ работы, не обходятся безъ водки. Тяжело и больно смотрѣть на народное пьянство; больно обѣбенно потому, что многіе пьяницы сами сознаютъ свою гибель, сознаютъ, что пить вредно, а все-таки пьютъ. Они горячо желаютъ отказаться отъ безобразной пьянственной жизни, но у нихъ не хватаетъ на это собственной рѣшимости. Еще до открытія общества трезвости мнѣ приходилось встрѣчать такихъ изъ прихожанъ, которые, сознавая весь вредъ пьянства, но не будучи въ силахъ сами бороться

сами отпадающіе плохіе христіане; а во-вторыхъ потому, что они живутъ среди дурныхъ христіанъ.

Если же отрицательныя качества, такъ сказать, рядовыхъ христіанъ могутъ имѣть такія грустныя послѣдствія, какъ измѣна православію, то что скажутъ о случаяхъ, когда сами священники своєю жизнію и отношеніемъ къ обрядамъ Православной церкви подаютъ соблавы?! Авт.

съ нимъ, искали поддержки въ храмъ Божиємъ. Здѣсь они просили отслужить молебенъ и взять съ нихъ обѣщаніе въ полномъ воздержаніи отъ всего охмѣляющаго на тотъ или иной срокъ. Это сознаніе, что водка добра не приноситъ, а равно желаніе нѣкоторыхъ воздержаться отъ спиртныхъ напитковъ, — заставило меня итти на встрѣчу, на помощь людямъ въ ихъ борьбѣ съ пьянствомъ и невольнѣ приходила мысль объ открытіи въ своемъ селѣ общества трезвости. Но прежде чѣмъ открыть это общество, нужно было мнѣ ознакомить прихожанъ съ задачами и съ тѣми средствами общества трезвости, какими оно намѣрено бороться съ пьянствомъ. Поэтому при всякомъ случаѣ я сталъ выяснять пользу трезвости и вредъ пьянства, указывалъ средства къ освобожденію отъ этого порока и побуждалъ каждого встать подъ покровомъ св. церкви на борьбу съ самымъ врагомъ — пьянствомъ. На первыхъ порахъ приходилось выслушивать не мало разговоровъ, мнѣній, въ которыхъ высказывалось, что мною выдумывается пустая затѣя, и я даже слышалъ насмѣшки и упреки отъ многихъ поклонниковъ спиртныхъ напитковъ. Но мысль основать общество трезвости меня не покидала, я лишь всегда просилъ Господа виспослать мнѣ Божественную свою помощь въ задуманномъ мною дѣлѣ отрезвленія дорогихъ моему сердцу прихожанъ и указать путь на это доброе дѣло. Выписывалъ журналы: „Трезвые Выходы“, „Трезвая жизнь“, „Вѣстникъ Трезвости“, знакомился въ нихъ съ уставомъ и дѣятельностью разныхъ обществъ трезвости и всегда напоминалъ своимъ прихожанамъ, что нужно начать борьбу съ пьянствомъ, отъ котораго гибнетъ народъ и особенно молодежь. Такъ было посвящено мною время съ 1908 года до августа 1909 г. Въ этомъ мѣсяцѣ я рѣшилъ съ Божьею помощью для болѣе прочной постановки дѣла формально основать въ своемъ селѣ общество трезвости. Выписалъ листки о дѣянствѣ,

сталъ раздавать ихъ прихожанамъ и началъ каждый праздникъ вести бесѣды о пьянствѣ, приглашая всѣхъ отрезвиться и вступить въ члены вновь открываемаго общества трезвости. На мой призывъ вступить въ члены общества подѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ бесѣдъ и поученій многіе изъ прихожанъ изъявили свое желаніе. Стремясь къ прочному основанію общества, я нашелъ болѣе полезнымъ принять на первый разъ только болѣе сознательныхъ прихожанъ, на которыхъ можно было надѣяться, что они искренно, убѣжденно желаютъ не пить вина и встать на борьбу съ народнымъ недугомъ, остальныхъ же оставилъ пока на испытаніи. Сознательныхъ нашлось 30 человекъ. Съ ними мною былъ выработанъ проектъ Устава Николо-Вонифатьевского общества трезвости и воздержанія отъ сквернословія и представленъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Анастасію на разсмотрѣніе и утвержденіе. 12 октября 1909 года уставъ общества былъ утвержденъ съ нѣкоторыми измѣненіями и общество трезвости разрѣшено къ открытію, которое и состоялось 6 декабря 1909 года при огромномъ стеченіи народа. Общество состоитъ подѣ молитвеннымъ покровительствомъ Св. Николая и св. мученика Вонифатія. Управляется оно совѣтомъ подѣ предсѣдательствомъ настоятеля церкви.

Своею задачею оно имѣеть: бороться съ пьянствомъ и сквернословіемъ, распространять начала трезвости въ окружающей средѣ и вмѣстѣ съ этимъ оказывать матеріальную поддержку своимъ нуждающимся членамъ. Способами для достиженія этого дѣла служатъ: частое говніе, исповѣдь и усердное участіе въ богослуженіяхъ, а особенно въ молебнахъ о трезвости, взаимное дружеское наблюденіе другъ за другомъ, бібліотека и читальня трезвости, воскресныя собранія для евангельской бесѣды, общаго пѣнія молитвъ и т. п., организація общедоступныхъ чтеній о трезвости, па-

ломничества и другія мѣры. Въ члены общества вступаютъ православные, добровольно изъявившіе желаніе одни совершенной трезвости, другіе умѣреннаго питія, обоого пола, не моложе 15 лѣтъ. Въ числѣ членовъ общества могутъ быть люди совершенно трезвые и цѣль ихъ вступленія: сплотиться въ тѣсный кружокъ и соединенными усиліями вести борьбу съ пьянствомъ и сквернословіемъ. Приѣмъ и вступленіе членовъ совершаются послѣ общаго молебна трезвенниковъ Св. Николаю и св. мученику Вонифатію съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. Въ концѣ молебна вступающіе вписываются въ книгу трезвенниковъ, гдѣ отмѣчается время поступленія ихъ въ общество съ обозначеніемъ адреса, срока обѣта, званія и другихъ свѣдѣній. По окончаніи молебна, вступающій членъ получаетъ уставъ общества, святой образокъ, издаваемый при Троицкихъ листкахъ, или книжку о вредѣ употребленія вина и сквернословія, а имя его вносится въ братскій помянникъ „о здравіи“ для поминовенія.

Каждый членъ общества долженъ свято хранить трезвость и ни подъ какимъ предлогомъ не употреблять опьяняющихъ напитковъ, за исключеніемъ тяжелой болѣзни, и то по совѣту врача, или съ благословенія священника. Запрещается пить все хмѣльное: водку, вино и пиво. Трезвенникъ долженъ избѣгать употребленія въ разговорахъ сквернословія и участія въ пѣніи неприличныхъ пѣсенъ и посѣщать устраиваемыя обществомъ чтенія и ко всему этому располагать и убѣждать своихъ родныхъ и знакомыхъ. Членъ общества, нарушившій обѣтъ трезвости, подвергается внушенію со стороны общества при упорствѣ же совсѣмъ исключается изъ членовъ его и вновь принимается только послѣ сердечнаго раскаянія и болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія.—Николо-Вонифатьевское общество трезвости имѣетъ свое помѣщеніе въ зданіи церковно-приходской школы. Первоначальное число членовъ общества въ

количества 30 человекъ, благодаря богослужебной и внѣ-богослужебной проповѣди, достигло въ настоящее время уже 119 человекъ обоого пола; изъ нихъ мужчинъ 105 и женщинъ—14, грамотныхъ 70 и безграмотныхъ 49.

Разныя профессіи выдѣлили изъ себя трезвенниковъ въ такомъ отношеніи: духовныхъ 4, крестьянъ 73, служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ 14, мелкихъ торговцевъ 8, мастеровыхъ 20; мѣстожителство членовъ таково: изъ Олень-Колодезя—75, изъ с.с. Каменно-Верховскаго, Куротоянскаго уѣзда 2, изъ Круглаго, того же уѣзда 1, изъ Дальней Чижевки, Воронежскаго уѣзда 5, изъ Таврова того же уѣзда 6, изъ станицы Митякинской, области войска Донскаго 9, изъ слободы Калитвы, Донской епархіи, Черкаскаго у. 3, изъ с. Помазова, Усманскаго у., Тамбовской епархіи 4, изъ гор. Усмани той же епархіи 5, изъ с. Масловки, Воронежскаго у. 7 и изъ сл. Уразовой, Бирюченскаго у. 2 Общество въ своемъ помѣщеніи имѣетъ маленькую бібліотеку для назидательнаго чтенія трезвенниковъ, изъ коей книги выдаются и на домъ. Выписываются для брезлатной читальни въ обществѣ газеты и журналы: „Трезвые Вскоды“, „Трезвая жизнь“, „Двѣтель“, „Колоколь“, „Воскресный День“ и „Кормчій“.

Трезвенники духовно объединяются около своего храма и настоятеля. Каждый воскресный день въ 4 часа вечера они собираются на торжественныя вечерни, въ коихъ участвуютъ въ общемъ пѣніи, своимъ прекрасно организованнымъ хоромъ, а послѣ вечерни предлагаются имъ религиозно-нравственныя чтенія и бесѣды о пьянствѣ. Каждое воскресенье въ школѣ съ 6 часовъ вечера бывають чтенія съ туманными картинами. Показываются картины, изображающія весь вредъ, происходящій отъ алкоголя. Въ помѣщеніи же школы съ 12 час. дня открыта бібліотека и читальня.

Дай Богъ, чтобы молодое, доброе сѣмя трезвости, по-

сѣянное въ селѣ Олень-Колодезѣ, возросло и принесло множайшій плодъ. Хочется вѣрить, что оно не заглохнетъ, но разовьется и окрѣпнетъ. Дай Богъ, чтобы члены, составляющіе это сѣмя, сплотились въ дружную армію борцовъ за идеалы трезвости съ девизомъ: „да здравствуетъ трезвость! Долой пьянство“!

Священникъ *Алексій Васильевъ*.

По поводу статьи „Становой“.

Въ № 39 „Ворон. Епарх. Вѣдомостей“ за 1910 годъ мое вниманіе невольно остановилось на статьѣ псаломщика Ив. Прозоровскаго „Становой“: въ ней авторъ проводитъ странную мысль объ изъятіи нѣкоторыхъ полицейскихъ правъ изъ полицейскаго кодекса и о передачѣ этихъ правъ духовенству.

Рѣчь идетъ о погребеніи безъ предварительнаго осмотра становымъ приставомъ скоропостижно умершихъ. Однако, осмотръ этотъ авторомъ не уничтожается, а лишь переносится на духовенство и вмѣняется въ обязанность причтамъ вмѣстѣ съ опросомъ свидѣтелей, составленіемъ протоколовъ и т. под. полицейскими функціями. Словомъ, все сводится къ присвоенію священникамъ въ данныхъ случаяхъ власти станового пристава.

Несомнѣнно, авторъ не поднималъ бы этого вопроса, если бы въ основѣ его идеи не лежало „горячаго желанія“ избавить крестьянина отъ тяжелой необходимости сохранять тѣло умершаго въ теченіи 5—6 дней у себя дома.

Помощь, вообще, вещь хорошая. Помощь же въ бѣдѣ да еще своему меньшему брату, крестьянину—прихожанину—безусловно лучшая. Перспективой этого „безусловно лучшаго“ и плѣнился авторъ Прозоровскій, становясь на

защиту крестьянства отъ разорительной медлительности становаго. И любовь его пролилась не только на живыхъ, но и мертвыхъ: онъ не забылъ напомнить намъ о правѣ трупа покойника на своевременное погребеніе, т. к. видъ разлагающагося трупа служить соблазномъ „маловѣрныхъ“ и гонить изъ ихъ сознанія идею о тѣлѣ, какъ храмѣ Духа Божія.

Пишетъ ли онъ свою статью изъ чувства христіанскаго долга, или высказывается подъ дѣйствіемъ психоза современнаго гуманизма—не знаю, однако считаю статью заслуживающей вниманія, хотя бы потому, что она вызываетъ на нѣкоторыя размышленія и проситъ возраженій.

Прежде всего по поводу статьи г. Прозоровскаго о передачѣ извѣстныхъ полицейскихъ правъ священнику, нужно замѣтить, что мысль автора совершенно неожиданна со стороны человѣка не полицейскаго. Гораздо было бы естественнѣе, если бы она была высказана не псаломщикомъ, а становымъ приставомъ: было бы по крайней мѣрѣ понятно намъ желаніе человѣка освободиться отъ лишней обязанности.—А здѣсь что?!—Желаніе навязать духовенству ненужную обузу, лишь потому, что—„не себѣ молъ я ее наваливаю на плечи, а батюшкѣ, да и мысль-то моя не совсѣмъ ужъ какаѧ—нибудь, а въ мотивахъ своихъ безусловно хорошая“.—Пусть такъ, пусть хорошая... Но, согласитесь, развѣ мало у духовенства—и безъ этой полицейской обязанности—дѣлъ, къ пастырству прямого отношенія не имѣющихъ. Развѣ мало приходится ему работать на разныхъ учрежденія не духовнаго вѣдомства? Оно даетъ равныя справки Губернскимъ и „Увѣзднымъ Земскимъ Управамъ, Городскимъ Управамъ и Волостнымъ Правленіямъ, составляетъ таблицу Статистическому Комитету и призывные списки Воинскому Присутствію, ведетъ церковно-школьное дѣло со всей его отчетностью и перепиской и чуть не еженедѣльно

составляет акты о все новыхъ и новыхъ сборахъ пожертвованій? Къ чему же еще и новая, такая же, т. е. къ папству прямого отношенія не имѣющая обязанность?

Или Вамъ всего этого мало?

Нѣтъ, ужъ позвольте намъ благоразумно ретироваться отъ Вашего „горячаго желанія“ объ измѣненіи существующаго полицейскаго порядка осмотра труповъ, снятія допросовъ и т. д. Предложеніе Ваше не сыщеть себѣ значительнаго числа сторонниковъ въ средѣ духовенства и склонить себя вмѣстѣ съ № 39-мъ „Епарх. Вѣдом.“ въ нѣдрахъ церковныхъ архивовъ съ начала будущаго года: оно не жизненно.

Между прочимъ въ Вашей статьѣ бросается въ глаза слѣдующее выраженіе, подмѣченное Вами въ головахъ недовольныхъ мужиковъ и подрывающее, по Вашему замѣчанію, престижъ духовенства: — „Что же это за батюшка нашъ, коли становой,—а то и урядникъ,—заслуживаютъ довѣрія больше его“?

Но передачей полицейскихъ функцій священнику по рецепту статьи „Становой“ этотъ престижъ будетъ возстановленъ и утвердится на надлежащей высотѣ!?

Утверждать это не видно оснований.

Напротивъ есть основаніе опасаться, что въ погонѣ за этой передачей и за проведеніемъ въ жизнь полученныхъ функцій возможно духовенству проглядѣть, дѣйствительно, такой моментъ, когда престижъ духовенства можетъ поколебаться всерьезъ.

А такая вещь вполнѣ возможна, если хоть на минуту увлечься Вашимъ проэктомъ.

Священникъ заподозрилъ насильственную смерть. Онъ считаетъ необходимымъ сдѣлать медицинское освидѣтельство и вызываетъ врача. По какому-либо убійственному стеченію обстоятельствъ, врачъ не можетъ явиться неме-

дленно: у него нѣсколько, не требующихъ отлагательства, сложныхъ операцій надъ живыми людьми, его нѣтъ дома, наконецъ не всѣ же живутъ на одинаково близкомъ разстояніи отъ уѣзднаго медицинскаго пункта ¹⁾.

Проходитъ день, два у священника въ разслѣдованіи (я беру запутанный случай). На третій день дается знать врачу. Дня на два врачъ заазадываетъ по приведеннымъ выше обстоятельствамъ. Трупъ также, какъ и при разслѣдованіи становымъ, остается не погребеннымъ 4—5 дней. Совершенно также разлагается, т. к. данный случай произошелъ (скажемъ по примѣру) въ самую страдную пору—лѣтомъ.

Наконецъ врачъ пріѣхалъ и... о, ужась! установилъ медицинскимъ вскрытіемъ, что... священникъ ошибся: смерть, хотя и „скоропостижная“, но не насильственная, а вполне естественная. Что Вы скажете о томъ положеніи, въ которомъ очутился священникъ? — Искусственная комбинація? Ничуть! Совершенно ничуть. Такихъ комбинацій въ жизни множество, Вы ихъ встрѣтите на каждомъ шагу. Къ тому же ошибки—это такое общечеловѣческое свойство, которое оспаривать совершенно невозможно: онѣ присущи положительно всѣмъ слоямъ общества,—во всѣ времена; онѣ свойство нашей человѣческой несовершенной природы.

Ergare humanum est—говаривали римляне.

Нашъ русскій народъ тоже остановилъ свое вниманіе на этой способности человѣка и создалъ свою собственную поговорку:—Тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ.

Тѣмъ естественнѣй, тѣмъ простибельнѣй ошибиться священнику—не медику, не специалисту въ данномъ вопро-

¹⁾ Право медицинскихъ осмотровъ скоропостижно умершихъ принадлежитъ исключительно уѣздному врачу и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, на примѣръ, за болѣзною уѣзднаго врача, можно приглашать врача участковаго или другого. Ст. 337 Устава Уголовн. Судопр. *Асторъ.*

сѣ—ошибиться въ опредѣленіи: насильственна смерть въ томъ или иномъ случаѣ, или нѣтъ?

Представьте себѣ, какъ, послѣ подобной ошибки, долженъ посмотрѣть на священника крестьянинъ и какую нравственную муку переживаетъ священникъ? Вѣдь онъ, какъ и становой, цѣлыхъ пять дней стѣснялъ крестьянина „подозрѣваемымъ“ трупомъ, связывалъ ему руки въ страдную пору и тотъ вмѣстѣ съ душевными пытками несъ и матеріальныя потери!

Въ виду изложенныхъ соображеній, трудно надѣяться, чтобы идея статьи „Становой“ нашла себѣ адептовъ въ средѣ духовенства.

Не найдетъ она ихъ и въ другихъ классахъ общества.

Въ подтвержденіе послѣдняго предположенія, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности привести Вамъ выдержки изъ газетъ и журналовъ, но желая имѣть хоть что-нибудь въ оправданіе своихъ предположеній, я пробовалъ заговаривать о Вашемъ проэктѣ съ людьми свѣтскими. И, надо Вамъ сказать правду, всегда встрѣчалъ горячій отпоръ.

— „Куда только, — приходилось между прочимъ слышать, — не заводитъ человѣка словоохотливость и желаніе реформаторской дѣятельности? Сегодня намъ нуженъ кусочекъ власти полицейской, — завтра — еще чего-нибудь въ этомъ же родѣ, а тамъ, глядишь, взалкалъ уже и еще большаго“!

Конечно, подобныя опасенія относительно аппетитовъ духовенства на захватъ гражданской власти крайне несостоятельны и вызываютъ у насъ лишь легкую улыбку, а все же нельзя не считаться даже и съ ними и нельзя не признать ихъ показателемъ того истинно недружелюбнаго отношенія, съ которымъ былъ встрѣченъ Вашъ проэктъ.

Итакъ, едва ли кто изъ читателей „Вор. Епарх. Вѣд.“

найдетъ возможнымъ популяризовать и поддерживать Вашу идею.

Напротивъ, вдумчиво прочитавъ Вашу статью и нарисовавъ себѣ возможныя перспективы при проведеніи въ жизнь ея мысли, такой читатель скорѣе найдетъ необходимымъ оставить Вамъ тотъ кусочекъ власти, на который Вы въ своей статьѣ имѣете притязанія; ибо трудно, скажу больше: невозможно совмѣстить чисто полицейскую дѣятельность съ религіозными обязанностями священника. Идея христіанскаго пастырства это одно, а полицейская дѣятельность и обязанности—это совсѣмъ другое. И если ихъ, при проведеніи въ жизнь, смѣшивать между собою, то помимо многихъ возможныхъ отрицательныхъ послѣдствій такого смѣшенія, будетъ и это: обостренное, и безъ того въ послѣднее время не всегда ровное, отношеніе пасомыхъ къ своему пастырю.

Вѣдь, какъ ни старайся священникъ быть ангеломъ хранителемъ своихъ пасомыхъ, съ какою деликатностью ни подходи къ исполненію полицейскихъ обязанностей, а рано или поздно ему не избѣжать непріятныхъ столкновеній на этой почвѣ. Помимо возможныхъ приведенныхъ выше случайностей, могущихъ озлобить прихожанъ по отношенію къ священнику, нужно имѣть въ виду и то, что при опросахъ и составленіи протоколовъ священнику придется дѣйствовать исключительно лишь по буквѣ закона и такъ или иначе становиться въ чисто официальные отношенія къ прихожанамъ. А гдѣ официальность,—тамъ сухость, тамъ извѣстное почтительное разстояніе... А развѣ все подобное не отрицается идеей христіанскаго пастырства?!

Нѣтъ, лучше поскорѣе сдать въ архивъ теорію г. Прозоровскаго, а единственнымъ разумнымъ и цѣлесообразнымъ выходомъ изъ, вообще, ненормальнаго положенія при погребеніи скоропостижно умершихъ признать желательность

немедленного, по мѣрѣ возможности, осмотра труповъ *приставами* и въ зависимости отъ этого своевременное преданіе ихъ землѣ.

Или что-нибудь и еще иное въ эту сторону.

Но только, ради Бога, не обличеніе священника въ тогу полицейскаго!...

Заплатн. псаломщикъ *Владимиръ Часовниковъ*.

Страданіе и мучительныя слезы пьяницы.

Отрѣшенный за пьянство отъ должности псаломщика, Василій Алексѣевъ расположился на порогѣ своей квартиры. Сегодня вечеръ воскреснаго дня и онъ пропилъ послѣднія деньжонки. Его всклокоченные волосы полны соломой и пыли; на лбу у него холодный потъ. Его пиджакъ грязенъ и виситъ лохмотьями. Схватившись руками за голову, онъ сидитъ и плачетъ.

Видѣли ли вы когданибудь плачущаго взрослого, крѣпкаго, здороваго мужчину? Взрослый человѣкъ, образецъ силы мужественности и вмѣстѣ съ тѣмъ мужской покорности, когда онъ плачетъ, да развѣ подобное зрѣлище не трогаетъ вашу душу?!

Вотъ еще!—скажете вы про этого человѣка. Да вѣдь эти слезы—слезы пьяницы.

Положимъ, это такъ; вы правы—это слезы пьяницы; но, кто же вамъ сказалъ, что эта скорбь, это горе пьяницы не есть горе, которое можетъ схватить за душу?

Но... отчего же Василій Алексѣевичъ плачетъ?

Онъ выпилъ. Не дурной ли онъ человѣкъ? О, наоборотъ, это—добрѣйшій, простой человѣкъ, когда-то былъ съ хорошимъ голосомъ псаломщикъ, замѣнить котораго было

очень трудно, но тѣмъ не менѣе его должны были уволить съ мѣста.

Не это ли и есть причина его горя, причина, отчего онъ плачетъ?

И да, а можетъ быть, и нѣтъ.

Свое горе онъ и самъ не въ состояніи объяснить себѣ точнымъ образомъ, но онъ чувствуетъ себя очень несчастнымъ и беспомощнымъ, какъ маленькій ребенокъ. Голова у него—тяжелая, какъ бы налита свинцомъ, всѣ члены его тѣла какъ бы разбиты, переломаны.

Какъ то неопредѣленно; смутно, онъ какъ бы подслушиваетъ въ самомъ себѣ другого Василя Алексѣевича, когда-то, въ былое время, счастливаго и всѣми уважаемаго, которому было знакомо чувство чести, который могъ смѣло и высоко поднять свою голову, который никому и ничего не былъ долженъ и который своимъ заработкомъ могъ бы содержать безбѣдно себя и семейство.

И у того, хорошаго, Василя Алексѣевича—быль стыдъ, котораго нѣтъ у другого, пьянаго Василя... Этотъ послѣдній не въ состояніи даже увѣренно итти по дорогѣ, достаточно толчка, чтобы онъ свалился въ канаву; этого Василя Алексѣевича только что сейчасъ его же жена нещадно проклинала и наплевала ему въ лицо.

Мужики, когда онъ пробирался къ себѣ домой, свистали и всячески издѣвались надъ нимъ, и онъ чувствуетъ всю глубину срама, позора; ему стыдно... Вотъ отчего онъ плачетъ. Онъ плачетъ потому, что когда онъ пьянъ, то съ нимъ обращаются, какъ съ собакою: его собственная жена постоянно бранить и прокликаетъ, дѣти прячутся отъ него, когда онъ возвращается. Онъ плачетъ потому, что промоталъ всѣ свои деньги.

Всѣ его презираютъ и только смѣются надъ нимъ, никто о немъ не позаботится, никто его не любитъ.

Бѣдный Васи́лій Алекса́евичъ!

Онъ плачетъ потому, что, хотя и смутно, но все-таки сознаетъ, что все это еще не кончено, что онъ снова начнетъ и пьянымъ напьется вскорѣ опять, что жену свою онъ прибьетъ еще и еще, а она опять будетъ проклинать его. И все это онъ сознаетъ и какъ бы переживаетъ. Правда, не совсѣмъ опредѣленно но какъ бы ужасный кошмаръ, который охватилъ его. Онъ чувствуетъ его, что онъ около него, что приближается къ нему, и, несмотря на всѣ усилія, ему не скрыться отъ него. Васи́лій Алекса́евичъ чувствуетъ все это; страшно... онъ сознаетъ себя потеряннымъ, послѣднимъ изъ послѣднихъ, и онъ горько плачетъ. Послушайте, что говорить слово Божіе: „у кого плачь? У кого стоны? У кого ссоры? У кого брань? У кого безвинные побои? У кого сини очи? У тѣхъ, которые сидятъ до поздняго времени за виномъ“.

Развѣ все это не относится къ Васи́лю Алекса́евичу? Однако, онъ могъ бы быть такъ счастливъ въ своей семейной жизни... Но разъ какъ то онъ, чтобы пріятно провести вечерокъ, отправился съ однимъ изъ своихъ пріятелей въ трактиръ, засидѣлся тамъ... одинъ разъ... другой... третій... и этого было вполне достаточно, чтобы Васи́лій Алекса́евичъ былъ схваченъ, порабоцень и—навсегда сдѣлался пьяницей.

Но что же онъ такое сдѣлалъ, что все ему кажется уже потеряннымъ?

А вѣдь какъ онъ старался разорвать эту цѣпь, эти проклятыя оковы!... Увы! онъ скованъ хорошо, крѣпко... и онъ плачетъ. Выпивая, онъ, можетъ быть, старался поглотить свое горе? Говорятъ, что вино возвращаетъ веселость.

И, вотъ, весь трясясь отъ вина, пьяница собирается снова идти къ кабаку.

Да остановите же его!... Вы, тѣ, которымъ изъ васъ

хорошо извѣстно, скажите ему, что это постыдное заблужденіе, будто вино даетъ сердцу покой; оно, напротивъ, даетъ печаль, горестную печаль. Вы отлично знаете, что подобные люди, какъ и онъ, напиваясь до пьяна, теряютъ вмѣстѣ съ честью радость, миръ семейнаго очага и все спокойствіе своей жизни. Такъ остановите же его, скажите ему, что есть еще средство, одно только средство и это—не алкоголь!...

Скажите ему, что если онъ чувствуетъ себя одинокимъ и печальнымъ, то есть люди, которые любятъ его, что если онъ себя считаетъ послѣднимъ изъ несчастныхъ, то есть люди, которые смотрятъ на него, какъ на одного изъ своихъ братьевъ. Пожмите ему руку и скажите ему, чтобы онъ быстрее шелъ въ общество трезвости, чтобы онъ скорѣе взялся за руку Вѣрнаго Друга, Спасителя, Который дастъ ему силы воздержаться отъ вина, Онъ дастъ ему новое сердце, и новую жизнь...

Поторопитесь, чтобы не было поздно! Но... Василій Алексѣевичъ возвращается опять въ свою квартиру пьянымъ, съ опущенной головой, весь въ слезахъ, катящихся по его жирному отъ водки лицу.

Его жена — у окна хаты. Она судорожно пожимаетъ плечами и взволнованно произноситъ проклятія: „опять! Убирайся, пьянствуй! Когда ты лопнешь и провалишься въ таръ-тарары“!...

Безразсудная! не твоя ли первая обязанность поддерживать его! Вѣдь ты обѣщала его любить, такъ не должна ли была ты всячески удерживать его отъ этой пагубной страсти, а не гнать его прочь!...

Если бы ты пошла тихо его искать, привести его къ себѣ, чтобы утѣшить, исцѣлить... Кто знаетъ, можетъ-быть, ты одна произвела бы это великое чудо?...

Но жена Васи́лія Алекса́евича, видя катящіяся слезы его, проклиная, говоритъ: „вотъ еще—слезы пьяницы“!...

Наступилъ вечеръ. Васи́лій Алекса́евичъ отъ перепола сильно разболѣлся, а черезъ три дня, отдалъ Богу свою грѣшную душу

О, слезы пьяницы! Кто можетъ понять всю ту глубину скорби, ту глубину горя, какую, подчасъ, онѣ выражаютъ.

Священникъ *Стефанъ Мясищевъ*.

Черносотенцы.

Черная сотня! Эхъ, какъ ненавистна эта кличка нашимъ архи-прогрессистамъ! „Помилуйте! говорятъ они, черносотенцы—это реакціонеры, невѣжды, суевѣры, мрако-бѣсы! Это—потомки той черной сотни, которая защищала Троице-Сергіеву Лавру отъ поляковъ въ годину междуцарствія!“ За что же такъ ненавидятъ красносотенцы черносотенцевъ? За то, что они преданы Православной Вѣрѣ, Самодержавному Царю и Родинѣ. Слѣдуя морали жидо-масонскаго катехизиса, красные прогрессисты христіанскую вѣру считаютъ предразсудкомъ, достояніемъ невѣжественныхъ массъ народныхъ, Самодержавіе—пержиткомъ варварства и восточнаго деспотизма, а патриотизмъ—кислокваснымъ лицемеріемъ. Христіанство они мечтаютъ замѣнить у насъ жидо-масонскою моралью, Самодержавіе—анархією или же, по крайней мѣрѣ, республикою, а патриотизмъ—космополитическимъ социализмомъ. Красносотенцы—покорные рабы жидо-масоновъ!

Жи́ды и масоны, заклятые враги Христа и христіанства, вѣрны своимъ принципамъ и настойчивы въ достиженіи своей цѣли.

Стремясь истребить христіанскую вѣру, они подрываютъ устой христіанскихъ государствъ: религію, твердую власть (монархію) и патріотизмъ. Захвативши въ свои руки прессу и воспитаніе молодого поколѣнія, они вводятъ въ заблужденіе христіанъ, проповѣдуя имъ прогрессъ безъ Бога и религіи, безъ нравственности и патріотизма, безъ власти и начальства. Когда, послѣ долголѣтней и упорной пропаганды, они подготовятъ молодежь къ своему „прогрессу“, тогда уже пускаютъ въ ходъ свою революцію и совершаютъ... „великій переворотъ“ въ любомъ государствѣ. Во многихъ государствахъ они устроили эти перевороты, монархіи превращая въ анархіи и республики, церкви—въ казармы и развалины и изгоняя изъ страны и избивая священниковъ, патріотовъ и монаховъ. Недавно ими разгромлена и разграблена Португалія. А раньше они подвергли своей „прогрессивной“ реформѣ Францію, Турцію, Персію и... отчасти Россію.

Спохватились монархисты этихъ странъ—стряхнуть съ себя жидо-масонское иго, да ужъ поздно. Но лучше поздно, чѣмъ никогда. Монархическій, „черносотенный“ протестъ противъ жидо-масонскаго режима поданъ въ нѣкоторыхъ государствахъ.

Не дремлютъ и наши черносотенцы. Будущей революціи, которою красноперые хищники угрожаютъ нашей Родинѣ, они подготовили грозную, *народную* контръ-революцію. Наши монархисты объединены въ союзъ Русскаго Народа, который хорошо освѣдомленъ о замыслахъ жидовствующихъ прогрессистовъ. Посредствомъ печати, собраній и пропаганды монархическихъ идей въ народѣ, они даютъ дружный отпоръ революціонерамъ.

Они встаютъ противъ постройки въ Петербургѣ идольскаго капища, противъ жидовскаго равноправія, инородче-

скаго и чужеземнаго засилья, новаго — „конституціоннаго“ режима, унизившаго Самодержавіе и Православіе, противъ своеволія и разнузданности уличныхъ хулигановъ и учащейся молодежи, распропагандированной революціонерами, противъ безбожной интеллигенціи, промѣнявшей свою Св. Вѣру на жидо-масонскій космополитизмъ. Много неурядищъ, устроенныхъ жидо-масонами въ нашемъ Отечествѣ, — неурядищъ, противъ которыхъ возстаютъ наши черносотенцы, желая возстановить порядокъ въ странѣ, вѣру и благочестіе и преданность Царю въ народѣ!

Такъ вотъ за что красносотенцы не взлюбили черносотенцевъ! Предстоитъ борьба не на жизнь, а на смерть. Кто кого одолѣетъ, покажетъ будущее.

Дай Богъ, чтобы исполнилось политическое прозрѣніе въ будущую судьбу нашего Отечества француза (путешественника по Россіи) Поля Алара, который надѣется, что Русскій простой народъ свергнетъ владычество интеллигенціи и откроетъ свое *крестьянское* царство.

Но мы, русскіе люди, имѣемъ болѣе достовѣрное предсказаніе о побѣдѣ черносотенцевъ надъ красносотенцами — преп. Серафима Саровскаго, который сказалъ, что Россіи много предстоитъ великихъ бѣдствій и испытаній, но Господь, за православіе и молитвы русскихъ святыхъ, помилуетъ нашу страну и сохранитъ ее въ мирѣ и благочестіи.

Монахъ Тихонъ.

Донецкій монастырь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Управленія Воронежскаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода.

Въ отвѣтъ на заявленіе Управленія, помѣщенное въ № 43 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, получено нѣсколько новыхъ указаній на неточности, допущенныя въ спискѣ церквей Воронежской епархіи, разосланномъ при № 37 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Свѣдѣнія изъ списка, которыхъ касаются данныя указанія, печатаются ниже въ исправленномъ видѣ.

	Напечатано.		Слѣдуетъ читать		
	Число прилож. м. п.	Взято свѣч.	Число прилож. м. п.	Взято свѣчей.	
				П.	Ф.
Успенская ц. сл. Бутурлиновки, 3 округа Бобровскаго у...	1146	20 24	4000	12	10
Казанская ц. сл. Николаевки (Ливенки). 4 округа Бирюч. у..	—	—	1100	16	26 1/2
Богоявленская ц. с. Терново-го, 2 округа Землянскаго у...	1170	4 15	658	5	10 1/2
Богородицкая ц. сл. Харьковской, 1 округа Острогожск. у..	1388	—	1700	8	25 1/2
Вознесенская ц. сл. Дальней Полубянки, Острогожскаго у...	1371	4 18	600	4	18
Архангельская ц. сл. Новокаменки, 4 округа Острогожск. у.	888	3 —	888	6	—
Николаевская ц. хут. Самойленкова, Острогожскаго у.....	—	—	?	6	25
Богословская ц. сл. Гороховки, 3 округа Павловскаго у...	1338	4 —	1338	7	05
Николаевская ц. с. Вихляевки					

(Тюков. выс.) 4 округа Новохоперскаго уѣзда.....	518	—	—	518	4	20
Троицкая церковь с. Роговатого (Прогорѣлое) 3 округа Нижнедѣвицкаго уѣзда.....	3926	18	06	3926	30	06
Троицкая быв. г. Верхососенска 1 округа Бирюченскаго у .	1128	4	35	1128	5	35

Управленіе завода.

Что читать православно-русскому народу?

(Доброе слово Пастыря церкви, по поводу наступающей подписки на газеты и журналы).

Мы живемъ въ страшную эпоху, ставится вопросъ: быть Россіи избранной Богомъ Державой или не быть! На всѣ слои русскаго многомилліоннаго народа, доселѣ крѣпкаго сердечной Вѣрой въ Бога и непоколебимой преданностью Престолу, надвигается лавина невѣрія, политической анархїи и полной разнузданности нравовъ... Если предоставить все нынѣшнему ходу вещей, то черезъ 20—30 лѣтъ на Св. Руси не останется камня на камнѣ!..

Надо работать, надо всѣмъ стойкимъ друзьямъ народа тѣсно объединяться въ идейныхъ стремленіяхъ отстоять во чтобы то ни стало „святое святыхъ“ души и сердца русскаго богатыря, доселѣ живущаго лучшими мыслями и чувствами лучшихъ строителей нашей Руси Православной—Св. Сергія Радонежскаго, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Козьмы Минина и Пожарскаго...

И какъ безконечно цѣнны должны быть для всѣхъ истинныхъ сыновъ Родины тѣ рѣлкія духовно-народныя изда-

нія, которыя неуклонно стоятъ на стражѣ народныхъ святынь, съ нѣжною любовью оберегая ихъ отъ всякихъ тлетворныхъ вліяній...

Къ числу такихъ изданій принадлежитъ прежде всего духовно-народный журналъ «*Кормчій*», заслуживающій самаго глубокаго вниманія всѣхъ истинно-русскихъ православныхъ людей.

«*Кормчій*» прекрасно ведется опытнымъ редакторомъ, священникомъ С. С. Ляпидевскимъ, который отдаетъ своему любимому изданію всѣ силы и способности, и ничего не жалѣетъ для его улучшенія.

Отъ каждой страницы этого дивнаго журнала вѣетъ духомъ строгаго Православія, безграничной любовью къ Церкви и Родинѣ, и тѣмъ благоуханнымъ идеализмомъ смиреннаго благочестія, который издревле сплетаетъ русскому народу неуядаемый вѣнецъ подлинной духовной красоты и славы!...

23 года служить Родинѣ этотъ смиренный по виду, но великій по духу богатырь журналъ! Почти четверть вѣка звонитъ этотъ „Божій колоколъ“ изъ самаго „сердца Россіи“—Москвы—по всей необъятной шире земли Святорусской, разнося всюду вѣчные идеалы добра, любви, истины, красоты и правды!...

Направленіе журнала сложилось прочно и непоколебимо: здѣсь вы не встрѣтите моднаго заигрыванія съ „освободителями“, не увидите стремленія прикрыть внутреннюю пустоту и безцвѣтность избитыми приѣмами внѣшняго щегольства слова и уступками нравственному мѣщанству жизни; здѣсь все—строго, правдиво, честно и свято, какъ страница святоотеческихъ Писаній, какъ служба церковная... Но вмѣстѣ съ тѣмъ—все въ журналѣ волнуетъ и живетъ, что касается самыхъ глубокихъ, самыхъ прекрасныхъ сторонъ души человѣка!...

Журналъ *«Кормчій»* старается захватывать жизнь воз можно шире, стремится удовлетворять самыя разнообразныя требованія вѣрующаго русскаго сердца... Такъ, въ 1911 г. имъ попережнему будутъ вестись возбуждившіе общій интересъ *«Отвѣты на недоумѣнные вопросы»* и *«Отвѣты вопрошающимъ»*. Здѣсь пытливая христіанская мысль найдетъ для себя опытное и глубокое руководство въ строго-православномъ духѣ, что такъ важно и страшно необходимо въ наше смутное, тяжелое время!

Съ той-же цѣлью,—редакція проведетъ въ журналѣ цѣлый рядъ статей противъ современнаго безбожія, подъ общимъ заглавіемъ: „Сознательная вѣра“. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ съ полною ясностію раскрыто—все безсмысліе невѣрія и вся красота и вѣчная правда родного Православія...

«Кормчій» этимъ не ограничивается: онъ идетъ навстрѣчу и доброму стремленію народныхъ массъ осмыслить сокровища своей сердечной Вѣры, поднять ее на степень благоговѣйной сознательности, по заповѣди Апостола:—„Братія!.. на злое будьте младенцы, *а по уму будьте совершеннѣйшіи»* (1-е Кор. 14. 20).—Въ намѣченномъ имъ отдѣльномъ приложеніи *«Воскресные Вечера»*, въ доступной и увлекательной формѣ, но строго—благоговѣйно—будутъ излагаться св. истины Вѣры Православной по *новой*, особо выработанной программѣ, примѣнительно къ цѣлямъ и задачамъ пастырской катихизаціи въ приходѣ, а также домашняго, семейнаго чтенія. Это—*новость* въ нашей духовной литературѣ, ибо отвѣчаетъ *новой* святой ступени развитія народнаго духа...

Дивно хороши и иллюстрированныя *«Воскресные Листки»* „Кормчаго“, затрогивающіе самыя жгучіе вопросы современности, при освѣщеніи ихъ житійной литературой; не лишень глубокаго интереса и отдѣлъ *«Современное Обозрѣніе»*, гдѣ читатель найдетъ обзоръ замѣчательнѣйшихъ

явленій въ духовной жизни Россіи и Запада... Весьма цѣнный матеріалъ для семейнаго и пароднаго чтенія дають и *листки* противъ различныхъ лжеученій и сектъ и противъ народнаго пьянства, а также одинъ *сборникъ протовѣдей для пастырей* и 12 книжекъ живыхъ назидательныхъ разсказовъ, подъ общимъ заглавіемъ — «*Народная Библіотека Кормчаго*».

Весь журналъ 52 №№ и 142 приложеніи—стоитъ весьма недорого, всего 4 рубля въ годъ съ пересылкой. (Адресъ: Москва, Ордынка, д. 27 кв. 10, редація журнала „Кормчій“).

Отъ души желаемъ этому дивному журналу самаго широкаго распространенія въ средѣ всѣхъ, кому дорога Вѣра Православная и духовное здоровье нашего русскаго народа!

Свящ. С. Козубовскій.

М. Кубличъ Под. губ.

Издательство В. М. СКВОРЦОВА

въ новомъ 1911-мъ году за подписную плату

въ **ДЕСЯТЬ** рублей даетъ:

I.

ежедневную политическую, общественно-народную и церковную газету

VI г.
изданія.

„КОЛОКОЛЬ“.

цѣна
6 руб.

„Колоколь“ въ новомъ 1911 г., какъ и въ истекшія 5 лѣтъ своего изданія, остается единственнымъ въ Россіи ежедневнымъ печатнымъ органомъ, который одновременно является политической и церковной газетой, обстоятельно освѣдомленной и широко освѣщающей всѣ злободневные вопросы, особенно же церковную жизнь.

Будучи органомъ строго православнымъ, неуклонно правымъ и національнымъ, „Колоколь“ поставляетъ своею задачею твердо стоять на литературной стражѣ, охраняющей въ жизни церковной св. неприкосновенность вѣчныхъ истинъ и дорогихъ святынь род-

ного православія, — въ жизни государственной — незыблемость историческихъ основъ Царскаго Самодержавія и исконныхъ правъ народа — хозяина великой и недѣлимой Руси святой.

Но въ тоже время „Колоколу“ чужда защита той косности политическо-общественной, которая мертвитъ жизнь, возставая противъ творческаго разумнаго прогресса, — необходимаго преуспѣянія на лучшее и въ жизни Церкви, и въ государственномъ строѣ. Мужественно обличая противцерковныя, космополитическія и революціонныя ухищренія враговъ Церкви и государства, „Колоколь“, какъ газета церковная старается хранить во всемъ достоинство, христіанскую правду и безпристрастіе, не скрывая худаго у себя и того добраго и полезнаго, что встрѣчается во враждебномъ лагерѣ.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ, кому дорога Мать-Церковь, что въ виду осложняющейся и обостряющейся борьбы лѣвыхъ противохристіанскихъ общественныхъ теченій съ православной Церковью и правой Россіей, а въ частности съ церковной школой и духовенствомъ, — въ виду явнаго натиска и подкоповъ масонства подъ православіе, какъ истину и первооснову исконнаго государственнаго нашего строя, — задачи «Колокола», — единственной церковной газеты, — дѣлаются все болѣе и болѣе отвѣтственными и чрезъвычайно важными; «Колоколу» въ этой борьбѣ выпадаетъ тяжелая задача, требующая живой и дѣятельной поддержки единомышленниковъ. Враги Церкви мобилизуютъ свои силы и настойчиво ведутъ осаду Церкви противъ несорганизованнаго еще въ дѣлѣ политической борьбы нашего лагеря.

Стремясь создать для бѣднаго средствами духовенства и народа грамотнаго газету, которая бы могла вполне замѣнять читателю два органа, — свѣтскую газету и церковныя извѣстія, Редакція въ новомъ 1911 году будетъ выпускать «Колоколь» въ увеличенномъ объемѣ до большихъ столичныхъ газетъ и одновременно съ послѣдними будетъ давать всѣ телеграммы и новости дня, подробные отчеты изъ Госуд. Думы и Совѣта, хронику административной дѣятельности синодальнаго и епархіальныхъ управленій. Важнѣйшія извѣстія и событія въ епархіяхъ будутъ передаваться по телеграфу. Расширяется и содержаніе другихъ отдѣловъ газеты, а потому «Колоколь» съ новаго года будетъ выходить безъ приложенія.

Въ фельетонахъ „Колокола“ въ новомъ 1911 году съ января мѣсяца начнется печатаніемъ повѣсть возвышеннаго христіанскаго содержанія изъ времянъ гоненій на христіанство Попова-Пермскаго—*„Живые факелы“*. Кромѣ того еженедѣльно будутъ печататься фельетоны по воскресеніямъ изъ общественной жизни г. Давыдова,—по четвергамъ литературно-критическіе—Говорова, а также повременные по текущимъ вопросамъ (Со скрижаелей сердца) В. Рязанскаго.—критическій обзоръ духовной литературы—Сидорова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА отдѣльно на газету «Колоколъ» остается безъ перемѣны, а именно: на 1 годъ 6 р., на 6 м. 3 р., на 4 м. 2 р., на 3 м. 1 р 50 к., на 2 м. 1 р., на 1 м. 50 к.

II.

XVI г. 12 №№ ежемѣсячнаго богословскаго, полемино-апологетическаго журнала ЦѢНА издан. „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 6 р.

„Мисс. Обзоръ“ въ теченіе XV л. было специальнымъ научно-популярнымъ органомъ только одной внутренней противосектантской и противораскольничьей миссіи, а съ 1911 г., согласно постановленію Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда, на страницахъ „Мисс. Об.“ будутъ помѣщаться статьи и извѣстія и по внѣшней миссіи, а потому „Мисс. Обзоръ“ становится единственнымъ общемиссіонерскимъ печатнымъ органомъ, обслуживающимъ всѣ нужды и интересы миссіи православной Церкви. Въ теченіе новаго 1911 г. „Мисс. Обзоръ“ дастъ 12 кн. журн. въ увеличенномъ количествѣ печатныхъ листовъ до объема толстыхъ свѣтскихъ журналовъ.

Въ программу «Мисс. Обзорнія» входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Православно-апологетическія научныя статьи по вопросамъ вѣры и невѣрія, социализма, толстовства и др. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней миссіи. III. Полемическая борьба съ сектантами, расколomъ, инославіемъ (католицизмъ, лютеранство) и иновѣріемъ (магометанство, язычество). IV. Критика и библиографія. Библиографическое обзорніе новѣйшей заграничной, отечественной, православной, апологической и расколосектантской литературы.—критическій обзоръ свѣтской литературы въ ея отношеніи къ текущимъ церковнымъ вопросамъ. Новыя книги. V. Хроника современной жизнедѣятельности православной миссіи, въ ея борьбѣ съ расколо-сектантскими лжеученіями, за-

блужденіями инославія иновѣрія и язычества. VI. Отклики на текущіе церковные вопросы.

III.

III г. 26 № популярнаго иллюстрированнаго апологетическаго журнала ЦѢНА
издан. „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“, 3 р.
рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковно-шольныя бібліотени.

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ особо выдвигаетъ отдѣлы:—апологетическій и бібліографическій (о новыхъ книгахъ и журналахъ), церковно-беллетристическій (разказы, стихотворенія), поставляя своею ближайшею задачею давать готовый матеріалъ для вѣбогослужебныхъ бесѣдъ, церковныхъ проповѣдей и для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Въ содержаніе «Голоса Истины» входятъ отдѣлы: 1) Живое слово. 2) За вѣру и противъ невѣрія. 3) Печать и книги. 4) Домашняя бесѣда. 5) Церковная и общественная жизнь и 6) Корреспонденція и замѣтки. Отдѣльная подписная цѣна на «Голосъ Истины» въ годъ 3 руб., на полгода 1 руб. 50 коп.

Подписчики журнала «Миссіонерскаго Обзорнія», «Голосъ Истины» получаютъ бесплатно, подписчики „Колокола“ вносятъ за годъ 2 руб. вмѣсто 3-хъ, за полгода 1 руб.

IV.

Стѣнной стрывной православный календарь
„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“.

Всѣмъ извѣстно, что календарная литература является однимъ изъ самыхъ доступныхъ и удобныхъ орудій для проведенія въ широкіе слои грамотной читающей среды тѣхъ или другихъ идей, знаній свѣдѣній и сообщеній. А потому на книжномъ рынкѣ можно встрѣтить множество календарей всевозможныхъ видовъ, содержанія и назначенія.

Особенно любимой народомъ и распространенной формой дѣлаются отрывные стѣнные календари, въ которыхъ, обычно, на лицевой сторонѣ календарнаго листка помѣщаются общекалендарныя справки, а на оборотной тѣ свѣдѣнія и разсужденія, которыя издатель желаетъ провести въ народную толщу: здѣсь встрѣчается и добро, и зло, и мудрость великихъ міра сего и безум-

ныя глаголы растлѣннаго ума и совѣсти, но слишкомъ мало общается здѣсь «одинаго на потребу», — глаголовъ вѣчной жизни, что жгутъ сердца людей и пробуждаютъ заснувшую совѣсть. Среди стѣнныхъ отрывныхъ календарей нѣтъ календаря спеціально русскаго, православно-евангельскаго духа и содержанія.

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и всякъмъ св. Руси въ послѣдніе годы всяческихъ соціалистическихъ и атеистическихъ лжеученій, заявлена православными пастырями и миссіонерами давно нужда въ изданіи такого стѣннаго календаря, который бы сѣялъ на русской вѣрующей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здраваго религіознаго и нравственнаго ученія и разсѣвалъ бы тѣму сектантскихъ заблужденій. Увы! благая идея эта объ изданіи еввангельскаго содержанія календаря осуществлена сектантскою средою ранѣе, чѣмъ православною миссіей.

Евангелики-баптисты вотъ уже четыре года издають и широко распространили не только среди своихъ послѣдователей, но и въ православномъ населеніи свой «евангелическій календарь» подъ названіемъ „Семейный Другъ“.

Подъ личиною православной внѣшности, этотъ сектантскій календарь навязываетъ православному читателю неправое ученіе о спасеніи человѣка одною вѣрою, безъ личныхъ подвиговъ благочестія, умалчивается въ немъ о возрождающей силѣ благодати церковныхъ таинствъ, о споспѣшествующихъ спасенію человѣка молитвахъ Божіей Матери, св. угодниковъ Божіихъ и св. Церкви.

Въ противовѣсъ такому вѣроломному сектантскому ухищренію, а также стремясь путемъ летучей календарной литературы шире сѣять въ народѣ здоровое сѣмя ученія истинной вѣры, — мы нынѣ выпускаемъ въ свѣтъ стѣнный православный календарь подъ названіемъ „Другъ Христіанина“.

Календарь составленъ ставропольскимъ миссіонеромъ о. В. Руденко, въ сотрудничествѣ съ двумя другими миссіонерами — о. М. Виноградовымъ и А. Разумовскимъ, нами же проредактированъ, дополненъ во многомъ и переработанъ.

Въ содержаніе «Друга Христіанина» входятъ на лицевой сторонѣ листка — мѣсяцесловъ и святцы, особенности богослуженія въ великіе праздники замѣчательныя событія, указаніе еввангельскихъ и апостольскихъ чтеній дня, съ выпиской основнаго текста, ко

торый служить темою для благочестиваго размышленія. На обратной сторонѣ листка помѣщается догматическое или апологетическое краткое изложеніе ученія объ основныхъ, пререкаемыхъ лжеучителями, догматахъ вѣры, здѣсь же помѣщаются стихотворенія и изреченія богомудрыхъ отцовъ и великихъ мыслителей, опровергается неправда религіозныхъ и социалистическихъ ученій, дается съ точки зрѣнія Прав. Церкви истинное пониманіе патріотическихъ началъ, національныхъ основъ и здравыхъ политическихъ воззрѣній.

Въ 360 листахъ календаря вполне исчерпывается обличеніе всего круга заблужденій сектъ, какъ рационалистическихъ, такъ и мистическихъ, а въ выписанныхъ текстахъ дается полный сводъ всѣхъ необходимыхъ въ полемикѣ классическихъ мѣстъ Св. Писанія.

Календарь укрѣпленъ на папкѣ съ художественной эмблематической картиной и можетъ быть добрымъ праздничнымъ новогоднимъ подаркомъ для всякой христіанской семьи.

„ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“ издается въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу «Миссіон. Обзоръ», отдѣльно можно приобрести его изъ редакціи «Мисс. Обзоръ», во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 40 коп. за экз. безъ перес. за 3 экз.—1 руб., за 100—25 руб. Цѣны безъ пересылки.

Подписная плата на журналъ „Миссіонерское Обзорнѣе“ 6 руб., на полгода 3 руб., съ бесплатнымъ приложеніемъ «Голосъ Истины» и «Друга Христіанина».

Подписавшіеся на всѣ изданія сразу—вносятъ 10 р., вмѣсто 15 руб., причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 6 р., къ 1-му апрѣля 2 р. и 1-му юля 2 р. Во избѣжаніе ущерба для редакціи, $\frac{1}{4}$ уплачивающей книжнымъ магазинамъ, подписку покорнѣйше просятъ направлять исключительно въ контору редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153, а не въ магазины.

Издатель *В. М. Сворцовъ.*

Редакторы: $\left\{ \begin{array}{l} \text{В. М. Сворцовъ.} \\ \text{Н. М. Григьякинъ.} \\ \text{В. Ф. Смирновъ.} \end{array} \right.$

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Лечение, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г духовныхъ и ихъ семействъ вполне доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(10-52)

**СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:**

Изъ одной переписки. — Священ. *Влад. Левашева.*

Никола Вонифатьевское общество трезвости и воздержанія отъ сквернословія въ селѣ Олень Колодезѣ, Коротоякского у — Священника *Алексѣя Васильева.*

По поводу статьи «Становой». — Защитат. псаломщика *Владимира Часовникова.*

Страданіе и мучительныя слезы пьяницы. — Священника *Стефана Мясничева.*

Черносотенцы. — *Монаха Тихона.*

Объявленія.

При семъ номерѣ прилагается объявленіе *Василія Ивановича Марклова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*